

Ковальский С.В. Европейская дипломатия Республики Техас (1836-1846 гг.) // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин. Статті та матеріали III-ї міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті професора Г. Л. Бондаревського (1920-2003 рр.). (3-4 квітня 2012 р.) – Луганськ, 2012. – С. 242-247.

УДК 94 (736.4) “1836/1846”

Ковальский С.В.

Европейская дипломатия Республики Техас (1836-1846 гг.)

В США возрастает роль внутреннего сепаратизма и индивидуализации ряда исторических регионов. В связи с этой проблемой особое беспокойство вызывает Техас и части прилегающих к нему штатов. Некоторые общественные организации и движения, пропагандирующие независимость Техаса, приобрели откровенно экстремистский характер. Корни данной проблемы лежат в первой половине XIX в., когда Техас, отделившись от Мексики, приобрел более чем на 10 лет статус независимого государства. Вопросы, связанные с независимостью Республики Техас и ее атрибутами, в том числе такими как международное признание и самостоятельная дипломатия, помогают увидеть историческую основу современных политических проблем США, объективно их оценить.

Отдельный интерес представляет внешняя политика Техаса и ее «европейский вектор». Появление нового государства трансформировало региональную систему международных отношений в Америке и существенно повлияло на внутривнутриполитическое положение в США. Дипломатические отношения Техаса с Европой стали своеобразным катализатором экономических и геополитических интересов европейских государств на американском континенте.

Внешняя политика Республики Техас была во многом непрофессиональной, но достаточно целеустремленной и продуманной. Главная цель Сэма Хьюстона и Мирабо Ламара заключалась в дипломатическом признании Техаса на международной арене, что рассматривалось в двух аспектах: реализация независимого государства и поддержка от посягательств со стороны Мексики. С другой стороны, признание независимости Техаса в 1830-х гг. легализовало бы главную цель одной из ведущих политических сил Республики – добровольное вхождение в состав США. Признание Техаса для европейских государств сопровождалось целым рядом трудностей. Позиция европейских государств в «техасском вопросе» диктовалась устоявшимися отношениями с Мексикой, которая крайне негативно воспринимала любую поддержку «бунтовщикам». С другой стороны, их политика определялась поисками альтернативного источника хлопка. В отношениях с европейскими государствами существовали и другие проблемы, такие как признание государства с республиканским строем, о чем заявил Техас с момента провозглашения своей независимости [1]. В Европе периода расцвета Венской системы было неприемлемым признание республики. Признание Греции и Бельгии сопровождалось обязательным условием введения там монархического строя. Признание Техаса независимым государством, создало бы опасный для европейского «баланса сил» прецедент.

Еще одной спецификой Техаса, усложнявшей дипломатическое признание, было провозглашение рабовладельческой ориентации техасской экономики. Рабство в новой Республике стало юридическим понятием, закрепленным в Конституции. Использование рабов допускалось в любом виде на плантациях и в домашнем хозяйстве. В 1830-е гг. в европейских государствах шел процесс отмены рабства в колониях, например, большой популярностью пользовались реформы английского

премьер-министра Джона Грея. Поэтому установление дипломатических отношений с Техасом носило этический и моральный характер.

Учитывая обозначенные проблемы, европейские государства по разному реагировали на установление дипломатических отношений с Техасом, отстаивая в первую очередь приоритет собственных интересов. За 10 лет своего существования власти Республики отправили свои миссии с целью заключения политических договоров и экономических контрактов в Великобританию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Испанию, Данию и германские государства [2, с.186]. Самыми продуктивными были переговоры с Парижем, что объяснялось внешнеполитическими сложностями, с которыми столкнулась Франция в рассматриваемый период. В отечественной историографии подробно рассмотрена европейская политика Франция времен Июльской монархии, однако, практически не затрагивается ее американский аспект. Именно геополитические трудности Франции определили признание и установление торговых связей с Техасом. В 1830-х гг. Франция находилась в состоянии войны с США по причине малоизвестного и почти неизученного дипломатического кризиса 1835-1836 гг. Ситуация дошла до формального объявления войны Конгрессу США в начале 1836 г. и разрыву дипломатических отношений. В основу конфликта лег обоюдный срыв условий договора 1831 г. по денежным выплатам и кредитованию [3]. Эти события надолго обострили франко-американские отношения. С Мексикой у Парижа также назревал конфликт, который в 1838-1839 гг. перерос в так называемую «кондитерскую войну» и ряд военно-морских сражений. Таким образом, в сложившихся условиях, Франция видела в Техасе своеобразную «третью силу», через которую можно было поддерживать свое влияние в Северной Америке. Кроме того, Техас рассматривался как альтернативный рынок хлопка.

Диалог между двумя государствами начался в апреле 1838 г., когда в Париж прибыл представитель Техаса во Франции и Великобритании Джеймс Пинкни Хендерсон. Этот офицер и дипломат-самоучка из Северной Каролины активно отстаивал интересы Техасской революции в Европе. По прибытию в Париж он предоставил министру иностранных дел Франции графу Моле верительные грамоты и начал активную пропаганду признания Республики Техаса [4, р.1206]. Дж. П. Хендерсон проявил настойчивость в общении с французской стороной, он добился двух встреч с графом Моле, помимо этого он вел интенсивную переписку с французским министерством. Из этой корреспонденции видно, что техасский представитель владел ситуацией и знал, как оказать давление на Июльскую монархию.

В переговорах с французами Дж.П. Хендерсон делал упор на больные для Франции темы. Сам момент подачи верительных грамот был подобран очень удачно, когда французский флот начал блокаду мексиканских портов. Сам дипломат называл эту ситуацию «наиболее благоприятной для налаживания отношений с Францией» [5, р.1207]. Подчеркивалась выгода Франции от союза с Техасом – «оплотом сопротивления Мексики и ее влиянию в регионе» [6, р.1208]. Этот аргумент был весомым, однако, подвергся критике со стороны техасского правительства. Министр иностранных дел Техаса Р.А. Айрион писал поверенному в Париже, что присоединение к блокадной политике Франции может нести негативные последствия. Закрытие техасских портов, через которые Мексика осуществляет прорыв блокады посредством контрабанды, может нанести ощутимый урон по техасской экономике [7, р.1217]. Кроме того, подобный союз угрожал коммерческим связям с США.

Длительный обмен дипломатическими письмами принес свои результаты, и 1 октября 1838 г. граф Моле объявил Дж.П. Хендерсону, что было принято решение направить из посольства в Вашингтоне одного из секретарей для изучения коммерческого потенциала Техаса. От его доклада зависела дальнейшая судьба франко-

техасских отношений [8, p.1222]. В Техас был направлен молодой французский дипломат Альфонс Дюбуа, прозвавший сам себя графом де Салиньи. А. Дюбуа три месяца исследовал ситуацию в Техасе и пришел к позитивным выводам относительно торговых перспектив данного государства, что отобразилось в его докладе [9, p.186-187]. Это способствовало подписанию франко-техасского «Договора о дружбе, навигации и торговли» от 25 сентября 1839 г. В Самого же А. Дюбуа назначили поверенным в делах в Техас, куда он должен был вернуться в 1840 г. В январе 1841 г. был подписан «Акт о корпорации Французской коммерческой и колониальной компании» или «Франко-техасский билль». В договоре шла речь о предоставлении 8 тыс. французских семей территории в 3 млн. акра установлении там 12 фортов на 20 лет. На 12 лет они освобождались от уплаты любых налогов и тарифов.

В феврале 1841 г. дело усложнилось дипломатическим скандалом, в центре которого стал А. Дюбуа. Конфликт, который произошел между французским дипломатом и его домовладельцем, получил название «свиная война». На некоторое время это усложнило отношение между двумя государствами, но серьезных последствий не имело. В том же году в Остине было открыто французское посольство, а Техас открыл свое в Париже. Дипломатические и торговые отношения поддерживались вплоть до аннексии Техаса в 1846 г. Техас экспортировал главным образом хлопок, тогда как Франция ввозила в Техас железо и промышленные товары. Военно-морские силы Франции и Техаса совместно патрулировали Мексиканский залив, блокируя мексиканские порты.

Помимо Франции в Европе Республику Техас признали Бельгия и Нидерланды. Дипломатические связи с этими государствами были установлены еще в 1837 г. Активная бельгийская политика объяснялась тем, что Бельгия была молодым государством, провозгласившим свою независимость в 1830 г. Для нее было жизненно важным поиск рынков сбыта и источников сырья. Дипломатическая переписка указывает на некоторое обострение отношений между Остином и Брюсселем в 1842 г., связанное с предоставлением льгот для французских поселенцев в Техасе и ответным завышением пошлин со стороны Бельгии. Дипломатический агент в Бельгии и Нидерландах и коммерческий агент в Великобритании Джеймс Гамильтон назвал эти меры «дискриминационными» и вел долгие переговоры по их отмене [10, p.1525].

Нидерланды признали независимость Техаса сразу вслед за Бельгией. Оба государства представляли друг для друга взаимную коммерческую выгоду. В 1840 г. велись переговоры о подписании торгового договора [11, p.1531]. 18 сентября 1844 г. был заключен «Договор о дружбе, торговле и навигации» с Нидерландами. Объявлялась свобода торговли между двумя государствами и их гражданами. Установление дипломатических отношений характеризовались началом голландской эмиграции в Техас, хотя этот процесс был очень незначительным и составил не более 3 % от общего населения Республики. Техас экспортировал в Нидерланды хлопок и кукурузу в обмен на голландский текстиль, шоколад, пиво и многие другие товары.

Англо-техасские отношения ограничивались устойчивыми связями Лондона с Мексикой с 1824 г. и стабильной торговлей с южными штатами США [12, p.17]. В 1837 г. Дж. П. Хендерсон, перед своей миссией во Францию, был направлен в Лондон. В Великобритании настойчивость техасского дипломата не возымела результатов, и 27 декабря 1837 г. он получил официальный отказ. Переговоры возобновились в декабре 1839 г., когда техасский коммерческий агент Джеймс Гамильтон приехал в Лондон. В результате была налажена торговля, произошел обмен консульскими миссиями, Техас заручился британской поддержкой в «мексиканском вопросе». В 1845 г. велись полноценные переговоры о признании Республики Техас, которые прекратились после его вхождения в состав США.

Проводились также попытки установить дипломатические отношения с Данией. Но Копенгаген не поддержал этих инициатив. Дания осталась верной «Договору о дружбе, торговле и навигации» от 1827 г., подписанный с Мексикой, и разрывать его не входило в ее интересы. Попытки установить торговые связи с данным европейским государством оборвались введением специальных тарифов на тexasский хлопок.

Хлопок выступал главным фактором в дипломатическом диалоге с германскими городами, при котором были достигнуты некоторые успехи. Свободные города Ганзы Бремен, Гамбург, Любек и Франкфурт в 1843 г. передали через тexasского поверенного в делах Генри Денгерфилда свое желание заключить Торговый договор имевших большие перспективы для обеих сторон [13, p.1546]. В ответ на это заявление Г. Денгерфилд издал во Франкфурте специальный меморандум, где затронул проблему немецкой иммиграции. Позже была создана правительственная организация «Общество защиты немецких поселенцев в Техасе» [14, p.1549-1550]. На поселение в Техас приглашались 10 000 семей на выгодных для них условиях. 20 апреля 1844 г. между Ганзой и Техасом был подписан официальный договор, предусматривавший свободу торговли и поощрение немецкой иммиграции [15, p.1563-69].

Таким образом, Республика Техас с момента своего провозглашения вела активную внешнюю политику, целью которой было признание миром ее суверенитета и установление торговых связей. В полной мере тexasская дипломатия реализовалась в Европе. Проявляя индивидуальный подход к разным европейским государствам, играя на противоречиях и предлагая выгодные коммерческие и иммигрантские условия, Техас смог добиться признания трех государств. Те же европейские державы, которые были ограничены в отношениях с Техасом мексиканскими союзами, тем не менее налаживали активную торговлю с новым государством, что также можно считать победой тexasской дипломатии. Учитывая вышесказанное, можно сказать, что Техас вел успешную внешнюю политику, а его дипломатия стала полноценным атрибутом его политической воли.

Література

1. **The Declaration of Independence** made by the People of Texas in General Convention, at Washington, on march 2, 1836 // *The Laws of Texas, 1822-1897. – Volume I. – Austin, 1898. – P. 1063-1067.* 2. **Ковальський С.В.** Напрямки та цілі дипломатії Республіки Техас (1836-1846 рр.) // Матеріали IV Волинської міжнародної історико-краєзнавчої конференції, присвяченої 10-річчю заснування історичного факультету Житомирського державного університету імені Івана Франка. - Житомир, 2011. – С. 185-187. 3. **Одесский вестник.** – 1836. – 24 сентября. 4. **J. Pinckney Henderson** to R.A. Iron, June 2, 1838 // *Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. by Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p.* 5. **J. Pinckney Henderson** to R.A. Iron, June 2, 1838 // *Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. by Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p.* 6. **J. Pinckney Henderson** to Count Mole, June 1, 1838 // *Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. by Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p.* 7. **R.A. Iron** to J. Pinckney Henderson, August 7, 1838 // *Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. by Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p.* 8. **Count Mole** to J. Pinckney Henderson, September 30, 1838 // *Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. by Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p.* 9. **Barker N.N.** *The Republic of Texas: A French View // Southwestern Historical Quarterly. – Vol. 71. – 1967. – № 2 (October). –*

P. 181-193. **10. James Hamilton** to Abner S. Lipscomb, January 4, 1841 // Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. By Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p. **11. James Hamilton** to Abner S. Lipscomb, July 3, 1840 // Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. By Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p. **12. Adams E.D.** British interests and activities in Texas, 1838-1846. – Baltimore, 1910. – 267 p. – P. 17. **13. Anson Jonse** to Wm. Henry Daingerfild, February 20, 1843 // Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. By Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p. **14. Wm. Henry Daingerfild** to Anson Jonse, September 25, 1843 // Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. By Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p. **15. Convention of Friendship, Commerce, and Navigation** between the Republic of Texas and the Hansiatic Republics of Lubeck, Bremen, and Humburg, April 17, 1844 // Diplomatic Correspondence of the Republic of Texas. Part III. Correspondence with European States / ed. By Garrison G.P. – Washington, 1911. – 825 (1617) p.